

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Самарской области

Интервью заместителя руководителя 1 отдела по расследованию особо важных дел следственного управления для 63.ru о том, с какими сложностями он сталкивался за время службы, и на какие уловки идут обвиняемые, чтобы уйти от ответственности

«Спал по 4 часа в сутки»

— Ильдар Наильевич, расскажите, почему вы выбрали профессию следователя?

— У меня была большая тяга к исследованиям, к тому, чтобы разбираться в сложных вопросах, хитросплетениях. Поэтому в 2003 году после школы пошел в Самарский филиал Саратовского юридического института. Там я получил основные навыки, которые пригодились в работе. После выпуска меня направили в следственный отдел в Кировском районе Самары.

И работа здесь была гораздо интереснее теории: 9 месяцев реальной практики. Вал уголовных дел. Раз в 10 суток мы заступали на дежурства, и спать в эти дни практически не удавалось. Постоянно были звонки, сообщения о происшествиях, выезды. Но именно здесь я набил руку на основных следственных действиях: осмотре места происшествия и допросах.

Через несколько месяцев перевели в Похвистнево, в межрайонный следственный отдел. После работал в Отрадном. Но затем вернулся в Самару, в Советский межрайонный следственный отдел. Здесь я вел с начала и до конца дело замглавы департамента имущества Самары Вадима Кужилина. И это были напряженные полтора года. Иногда было так, что уходил с работы в 2 часа ночи, а в 6-7 снова был на месте. И в итоге удалось составить 230 томов уголовного дела, в котором было 8 обвиняемых с 51 эпизодом. Для районного отдела это редкий случай, да и для областного следственного управления – тоже.

В этом деле было немало сложностей. Схема была связана с программой переселения граждан из аварийного жилья. Но вместо тех, кому оно было реально нужно, квадратные метры получали подставные лица. Были поддельные решения комиссий, которые признавали, что эти самые лица нуждались в жилье. В группу Кужилина входили риэлторы, коллеги по департаменту. Это был клубок, который нужно было распутать от начала и до конца. Им удалось добиться отчуждения 20 квартир, и все это не лежало на поверхности. Но на одной из квартир их удалось зацепить, и дальше, шаг за шагом раскрыть схему. Разобраться в ней нам помогли коллеги из управления по борьбе с экономическими преступлениями.

Вторая сложность заключалась в том, что расследование поручили районному отделу. Необходимо понимать, что в производстве следователя районного отдела одновременно может находиться большое количество уголовных дел и каждое из них требует пристального внимания. Лично мне в какой-то степени помогало то, что жил через дорогу от работы. Ушел в 2 часа ночи, пару часов на сон и обратно.

Чуть позже меня перевели во 2 отдел по расследованию особо важных дел регионального следственного управления, который на тот момент занимался расследованием наиболее резонансных коррупционных дел. Здесь набил руку по уголовным делам по экономическим преступлениям. Стал специалистом широкого профиля, так как в каждом деле надо было копаться досконально, чтобы понять детали. И в результате дошел до должности заместителя руководителя 1-го отдела по расследованию особо важных дел.

— Были преступления, которые вас поразили?

— Наверно, я могу выделить два таких дела, и оба из Похвистнево. Первый случай - о похищении человека. Наверное, для 2009 года в Похвистнево это было нормой. Но я с таким никогда не сталкивался. Два дня его искали, нашли. Выяснили, что гражданин П. занял крупную сумму денег у другого человека. И спустя какое-то время к выбиванию долга привлекли ранее судимых людей. Они похитили должника, побили его, начали требовать

деньги. Причем выставленный счет был в разы больше суммы долга. В какой-то момент П. удалось сбежать из них в поле. Причем в машине похитителей остался только тапок. И вот в таком виде, полубосым он пришел к своему другу. Видимо, домой побоялся идти.

Там же, в Похвистнево, было одно из самых запоминающихся для меня дел. Убили бизнесмена, нанесли множество ударов по голове. Оказалось, что у мужчины был давний конфликт с работником — молдаваном. Да к тому же последний оказался любовником его жены. Сериальный сюжет в реальной жизни.

Доказательств было очень мало. Работника задержали, у него был мотив. Посадили в изолятор временного содержания. Мне нужно было приехать к нему и срезать ногти для экспертизы. А в итоге он их сгрыз, съел. Но это напротив дало понимание, что мужчина всё же причастен к убийству.

Меня, как молодого на тот момент следователя, впечатлили фотографии в места преступления, было в новинку, но со временем привык

— То есть в какой-то степени вы стали циником?

— Нет. На мой взгляд, следователи – люди довольно человечные, с развитым чувством юмора. К подозреваемым и обвиняемым, к потерпевшим и свидетелям нужно прислушиваться, понимать, что им надо. Некоторые готовы сотрудничать, но их никто не слышит и не воспринимает всерьез.

С другой стороны, порой конечно сложно видеть трагедии людей, которые так или иначе являются следствием каждого из преступлений. Справиться помогает чувство юмора, коллеги.

— А как работаете с преступниками? Какие уловки есть, чтобы вывести их на чистую воду?

— В каждом случае все индивидуально. Но вообще есть три основных сценария поведения подозреваемых и обвиняемых. В первом они полностью признают свою вину, идут на сотрудничество со следователями. Во втором – полностью не признают. И здесь ключевую роль уже играют сбор доказательств о причастности к преступлению. Есть неоспоримые — следы крови, пота. Третий вариант: признание вины частично. В этом случае обвиняемый может оценивать свои действия по менее тяжкой статье или по части в рамках вмененной ему статьи. Для нас картина проясняется во время расследования — кто и что совершил.

Случается, что уголовное дело возбуждается по одной из статей уголовного кодекса, исходя из объема имеющейся у нас на этот период информации, но после получения в рамках расследования дополнительных данных, действия фигуранта могут быть переквалифицированы, например на стадии предъявления обвинения. Так было с экс-судьей

Промышленного района Анной Бондаренко. ФСБ получила сообщение от гражданина, которому предлагали решить его проблемы в суде за деньги. Чуть позже стало известно, что свои услуги предложила именно Анна Бондаренко, ее задержали. Изначально ей вменяли получение взятки, впоследствии — мошенничество, так как она не могла выполнить обещание, которое дала человеку, передавшему ей деньги. Расследование проходило спокойно, она вела себя адекватно, сотрудничала, признала вину.

«Покушение на заказное убийство вывело на ОПС»

— **За последние полгода-год к вам поступило немало громких и резонансных дел. Одно из последних — в отношении врача ГБ №4 Николая Черяпина, которого обвиняют в продаже информации об умерших сотрудникам ритуальных агентств. Что вы можете рассказать о нем?**

— Пока что у нас есть как минимум два взяткодателя. И они, и сам патологоанатом задержаны и находятся под стражей. Мужчины длительное время работали вместе, и агенты регулярно обращались к медику за информацией. Он же, соответственно, оказывал им свои услуги. Это же городская больница, немаленькая. И во время расследования всплывает много интересных фактов. Не исключаем, что могут появиться и другие конторы, которые также обращались за помощью к медикам. И это, в свою очередь, повлияет на время расследования.

— **Относительно недавно появилась информация об уголовном деле в отношении бывшего адвоката из Тольятти Михаила Артюхова. В 2021 году его задержали за попытку организовать заказное убийство своей гражданской жены. Теперь – обвинение в создании ОПС. Как удалось выйти на него?**

— Как раз расследование покушения на заказное убийство и стало отправной точкой в других эпизодах. Следователи начали изучать деятельность Михаила Артюхова, его фирм. Стало понятно, что он занимается обналичиванием денег через свои фирмы и фирмы, связанные с его подельниками. Участники преступного сообщества получили многомиллионный доход, часть данных денежных средств была направлена на строительство зданий на территории города Тольятти с целью придания правомерного вида их владению. Данное имущество так же регистрировалось на коммерческие фирмы, подконтрольные обвиняемому.

Дело о заказном убийстве уже дошло до Комсомольского районного суда Тольятти. Подсудимый заявил ходатайство о рассмотрении с участием присяжных заседателей, в настоящее время судебные слушания продолжаются.

— **Вы расследовали дело матери, которая оставила детей умирать в квартире в Крутых Ключах. Дело уже дошло до суда, но сторона защиты настаивает на невменяемом состоянии подсудимой. Как вы можете объяснить это заявление?**

— Наверное, подсудимую во время нахождения в ИВС и СИЗО научили более опытные товарищи, как себя надо вести, какую позицию занимать со следователями в суде. Да и защита хочет смягчить наказание. Но у нас есть результаты экспертиз, есть доказательства. Надеемся, что вина именно в умышленном убийстве будет доказана.

— Много вопросов по делу ректора СГЭУ Светланы Ашмариной. Сначала дело возбудили, спустя месяц или два задержали, и потом отстранили от должности. С чем связаны эти паузы?

— Необходимо понимать, что расследование уголовных дел данной категории – кропотливая и сложная работа. Следователю для вынесения перед судом ходатайства об избрании меры пресечения подозреваемой необходимо было получить неоспоримые доказательства того, что, оставаясь на свободе, она может влиять на процесс расследования, к примеру, оказывать давление на свидетелей. И попытки воспрепятствовать следствию были. Были гражданские иски, чтобы узаконить, легитимизировать те договоры, которые вуз заключал с коллегами из Владивостока. И, естественно, был риск, что улики уничтожат. Но мы изъяли всё, что могли, потом провели допросы. И после предъявления обвинения и выбора меры пресечения всё сопротивление сошло на нет. Сейчас Светлана Ашмарина активно сотрудничает со следствием.

Но стоит отметить, что мы возбуждали это уголовное дело на основании материалов, полученных сотрудниками Управления ФСБ России по Самарской области в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Они подготовили надежную почву для предъявления обвинения ректору.

С чем связаны промежутки? Это было необходимо, чтобы были неопровержимые доказательства.

— В начале 2022 года фигурантом уголовного дела стал замглавы Жигулевска Игорь Смуга. Вместе с ним под подозрение попал депутат гордумы Денис Обищенко. Их подозревают в получении крупной взятки - 30 миллионов рублей. Как удалось выйти на эту схему?

— Здесь отправной точкой стало обращение в ОБЭП местного бизнесмена, у которого были проблемы с налоговой. Коммерсант попытался решить вопрос. Игорь Смуга и Денис Обищенко предложили свои услуги. Предприниматель отдал 30 миллионов рублей, но проблема не исчезла. Более того, возбудили уголовное дело о неуплате налогов на крупную сумму. В итоге коммерсант понял, что его обманули, водили за нос, и рассказал обо всем в ОБЭП. Они передали дело нам. Сейчас Смуга и Обищенко в СИЗО, но, следствие уже близится к завершению. Примерно через месяц-два планируем закончить. А налоги бизнесмен сам оплатил — 76 миллионов рублей.

«Тарховой принесли 200 миллионов рублей наличными в спортивной сумке»

— Еще одно громкое дело, расследование которого подошло к концу, связано с дочерью бывшего мэра Самары Виктора Тархова Людмилой. Что вы можете рассказать об этой истории?

— Людмилу Тархову задержали 12 июня 2021 года, в офисе потерпевшего на Льва Толстого. В этот момент ей передавали 200 миллионов рублей. Деньги отдавал владелец офиса, депутат Самарской Губернской думы. Но он действовал в рамках оперативного мероприятия ФСБ с собственного согласия.

До этой встречи были и другие, на которых Людмила Тархова акцентировала внимание на возможном распространении через соцсети и СМИ сведений, которые могут компрометировать потерпевшего. На жестком диске были видеоматериалы и аудиозаписи разговоров, которые якобы вел депутат с неустановленными лицами. Также якобы были документы, которые могли бы скомпрометировать деятельность парламентария. Эти материалы и демонстрировали в день задержания. Их изучили, осмотрели и признали вещдоком. Также к уликам причислили и спортивные сумки, в которых передавали деньги. Их опечатали, и сейчас они хранятся в камере хранения следственного отдела.

— Как вам удалось расследовать ДТП у Курумоча, в котором погибло 7 человек? Ведь из Tiguan никто не выжил.

— В расследовании дано категории преступлений очень помогает развитие технического прогресса. Многие современные автомобили оснащены оборудованием, которое как черный ящик самолета записывал состояние автомобиля. В том числе и скорость, и положение машины, и поворот руля. И на основании этих данных специалисты восстановили картину аварии. Они выяснили, что было отклонение руля на определённый градус в течение длительного времени, что непосредственно перед ударом была попытка отклониться и избежать удара. Эти данные помогли выяснить, кто виновен в аварии. Плюс еще была экспертиза по крови у водителя. Нашли алкоголь.

В результате выстроилась такая картина: накануне компания молодых людей отдыхала в кафе в Царевщине. Там они употребляли спиртные напитки. Затем решили поехать обратно на машине. Причем они всемером смогли забраться в пятиместный автомобиль. В какой-то момент водитель отклонился, выехал на встречку. На большой скорости, в условиях метели. Водитель пытался избежать аварии, но она была неотвратима. От удара машину выбросило на обочину, в кювет. Она несколько раз перевернулась. Все, кто находились в салоне, получили тяжелые травмы, несовместимые с жизнью: переломы черепа, костей, позвоночника.

Это большое горе, и тут больше эмоциональная сложность была. Мать, которая представляет сейчас обвиняемого, выразила несогласие с тем, что сын виновен в аварии. И дело теперь

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Самарской области

рассматривают в суде Красноярского района.

Ссылка на материал: <https://63.ru/text/criminal/2022/07/25/71514974/>

25 Июля 2022

Адрес страницы: <https://samara.sledcom.ru/folder/879154/item/1709151>